

ЗА РУБЕЖОМ

УДК 378.1

В.А.Бобков, М.А.Ермолицкий

Гуманитарное образование в высшей школе (из практики Республики Беларусь)

В статье рассматриваются проблемы гуманитарного образования в высшей школе Республики Беларусь, возникшие в результате проведенной оптимизации социально-гуманитарного блока дисциплин. Авторский анализ выявляет неприемлемость модульной системы гуманитарного образования.

Ключевые слова и фразы: высшая школа, учебный процесс, гуманитарное образование, оптимизация, модульная система, студенчество.

V.A.Bobkov, M.A.Ermolitsky

Higher Humanitarian Education (Based on the Experience of the Republic of Belarus)

The article deals with the problems of higher humanitarian education in the Republic of Belarus, which have arisen as a result of optimizing the block of social and humanitarian disciplines. The author's analysis reveals the unacceptability of the modular system of humanitarian education.

Key words and phrases: higher school, learning process, humanitarian education, optimization, modular system, students.

Уроки истории

И вчера, и сегодня многие ученые, политики и простые граждане не перестают искать ответ на вопрос: «Почему так легко, словно карточный домик, распался Советский Союз?». Ведь это была могучая страна, обладающая самыми богатыми на планете ресурсами, передовыми космическими технологиями, высокоразвитым промышленным потенциалом, сильнейшей армией. И вдруг все рухнуло.

Ответы находят самые разные. Одни видят причину в неподготовленности, непрофессионализме политических лидеров, другие – в несовершенстве экономической и политической моделей социализма, третьи – в разлагающем влиянии буржу-

---

Бобков Владимир Андреевич, председатель Ассоциации политических наук, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Республика Беларусь, г. Минск; конт. инф.: kafpolitics@bntu.by

Ермолицкий Михаил Александрович, доцент кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета, кандидат философских наук, Республика Беларусь, г. Минск; конт. инф.: kafpolitics@bntu.by

---

© Бобков В.А., Ермолицкий М.А., 2016

азной идеологии. Во всем этом есть доля правды. Но глубинная причина, сама истина, на наш взгляд, кроется в том, что Советский Союз ко времени развала обнищал духом, сознанием народа. Это подтверждает один из руководителей советской страны Ю.В.Андропов. Став Генеральным секретарем ЦК КПСС, он честно признался: мы не знаем общества, в котором живем. К девяностым годам прошлого столетия Советский Союз растерял то великое духовное богатство, утратил те жизненные ориентиры, которые цементировали многонациональный советский народ накануне, в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. А народ, оторвавшийся от своих духовных корней и утративший идейно-моральное содержание, становится легко уязвимым даже в условиях экономического процветания.

Обратим внимание на то, что еще задолго до нашего времени многими именитыми учеными было замечено: сознание, мышление, идеология, в целом духовная сфера любого общества имеет определяющее значение в исторических судьбах стран и народов. Известный французский ученый в области социальной психологии Гюстав Лебон считал: «Единственные важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизаций, совершаются в идеях, понятиях и верованиях. Крупные исторические события являются лишь видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей» [1].

И еще одна ссылка на научный авторитет. В такой науке как геополитика считается, что характер и дух народа не уступают по своей силе вооружениям. Это утверждали отцы-создатели геополитики Ф.Ратцель, П.Челлен, Х.Маккиндер и другие. А в годы Великой Отечественной войны советский народ доказал это на практике.

Можно приводить еще и еще многочисленные ссылки на великих авторитетов о непреходящей роли гуманитарной науки и гуманитарных образовательных дисциплин, включая и то, что XXI век во всем мире считается веком гуманитарного знания, во многом формирующего информационное общество.

Данные аргументы являются исходными для оценки ситуации с проведенной в высшей школе Беларуси так называемой «оптимизацией». Официально она называется «оптимизацией преподавания социально-гуманитарного блока дисциплин», но по-существу является идеологической диверсией. Реформа осуществлена на основе реализации «Концепции оптимизации содержания и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования» и учебной программы, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь.

Тот бывший студент, кто успел получить высшее образование до нынешней реформы, хорошо помнит, что гуманитарные дисциплины, например, философию, историю, политологию, социологию и другие он изучал как отдельные самостоятельные и целостные дисциплины. Это давало возможность представлять дисциплину в достаточно полном объеме и в историческом развитии и студент получал целостные знания по каждой гуманитарной дисциплине.

Но вот два года назад грянула «оптимизация» или, как любит говорить наш президент, в Министерстве образования у кого-то «зачесалось». Вместо сокращения числа чиновников при оптимизации пошли по пути сокращения часов на гуманитарные дисциплины, общипав их, как куропаток. Чтобы завуалировать «обрезание» гуманитарных дисциплин, реформаторы позаимствовали из украинского опыта так называемую модульную систему образования. Суть ее в объединении (интегрировании) родственных дисциплин и выведении в итоге одной общей средней оценки. По инст-

рукции Минобра два преподавателя в одной аудитории должны одновременно принимать экзамен или зачет у студентов и выводить среднюю оценку их знаний.

Вторым нововведением является специализированный модуль, который, по задумке реформаторов, студент должен выбрать сам для углубленного изучения определенных тем дисциплины. То есть не изучив как следует саму дисциплину, предлагается углубляться в ее отдельную часть.

Пожалуй, первая беда в результате оптимизации – это значительная потеря аудиторных часов (лекции, практические занятия). Такую потерю понесли все гуманитарные дисциплины, включая философию, историю, политологию, социологию. Особенно же больно эксперимент ударил по «Политологии». До эксперимента объем аудиторных часов на «Политологию» составлял 72 часа, а стало – 18 (8 часов лекций и 10 часов семинарских занятий) в интегрированном модуле, 34 часа в специализированном модуле. Отметим, что 18 часов – это, по сути, лишь введение в дисциплину, а не базовый курс. Будь хоть самым талантливым лектором и педагогом, но втиснуть в этот объем даже самые минимальные знания невозможно. А ведь в политологии, как ни в какой другой учебной дисциплине, содержится, пожалуй, самый большой и богатый учебно-воспитательный потенциал, ориентированный на практическое применение.

Сама тематика дисциплины представляет ее как теоретико-прикладной курс политической социализации личности, воспитания активной жизненной позиции человека и гражданина. Возьмем для примера темы: «Политическая власть», «Политическая система общества», «Государство как основной политический институт», «Выборы и избирательные системы», «Политическая культура», «Политические элиты и лидерство». Их изучение позволяет усвоить принципы легитимности и эффективности политической власти, стабильности политической системы, принципы правового государства и гражданского общества, необходимые качества политического лидера, влияние политического сознания и политической культуры на стабильность политической системы и др.

Но, возможно, значительные потери объема аудиторных часов на базовый курс дисциплины – это и не самая главная беда. Дело в том, что новая программа разрывает дисциплину на части, которые непонятны ни студентам, ни преподавателям, ни научному сообществу. В «Политологии» одна из частей – это названный нами базовый 18-часовой курс, интегрированный в модуль с «Основами идеологии белорусского государства». Вторая часть изучается позже и именуется «Специализированным модулем», рассчитанным якобы для углубленного изучения дисциплины. В первом случае оценка выводится как средняя из двух дисциплин интегрированного модуля. Во втором – по одной дисциплине.

Образовательная дисциплина «Социология» потеряла в результате оптимизации почти половину объема аудиторных часов. Естественно, это серьезно обедняет ее содержание. Но и здесь самая главная беда – искусственное включение ее в интегрированный модуль с дисциплиной «Экономика». Причем эти дисциплины не только разные, но и находятся в ведении разных кафедр. Все это можно наглядно видеть на примере Белорусского национального технического университета.

Оценка оптимизации студентами

Студенты БНТУ в своей массе с недоумением задают вопросы:

– Зачем разделили «Политологию» на интегрированный и специализированный модули, если ясно, что 4–5 тем в интегрированном модуле не дают и приблизительного представления о предмете?

– Почему специализированный модуль вдвое больше интегрированного, который вы называете базовым?

– Почему в интегрированном модуле наши знания оцениваете общей оценкой по двум дисциплинам, а в специализированном – по одной дисциплине?

– Вы ставите нам среднюю оценку по «Экономике» и «Социологии» и считаете, что она правильно отражает наши знания?

В еще большем замешательстве оказались иностранные студенты, обучающиеся в БНТУ. Они вообще и не понимают, и не воспринимают такое нововведение. Более того, те из них, кто у себя в стране сдал экзамены или зачеты по гуманитарным дисциплинам, мы не можем их перезачесть, потому что в местных вузах эти дисциплины не интегрированы.

Конкретная практика учебного процесса свидетельствует о растерянности студентов, их искреннем непонимании того, что у взрослых дядей с учеными степенями и званиями может отсутствовать элементарная логика.

Оценка оптимизации преподавателями

Оценка «оптимизации» преподавателями выявляет ее абсолютную необоснованность и большой вред. Во-первых, значительное сокращение количества аудиторных часов на обязательные дисциплины не дает возможности формирования систематизированных, опорных знаний, ведет к их фрагментации и мозаичности, что недопустимо в условиях глобализации с ее рисками, экономической и политической нестабильностью общества, сложной политической ситуацией в современном мире.

К фрагментации целостных знаний ведет и установленная пропорция аудиторных часов на базовый курс (интегрированный модуль) и специализированный модуль, предназначенный для более глубокого изучения отдельных тем дисциплины, по выбору студента. Как отмечалось выше, на учебную дисциплину «Политология» в интегрированном модуле отведено всего 18 аудиторных часов, а в специализированном – 34 часа, т. е. почти вдвое больше, что правильно подметили и студенты.

Получается, что интегрированный модуль, по сути, является лишь кратким введением в дисциплину, а не базовым курсом. В таких условиях учебная дисциплина не в состоянии выполнять свои функции, она не дотягивает даже до минимального объема, необходимого для усвоения учебного материала и ведет к профанации предмета. А за этим следует снижение его учебной и воспитательной роли, престижа и статуса. Причем, по отношению к «Политологии» это приобретает особое значение, в ней каждая тема имеет проблемный характер и требует своего обоснования, уяснения сущности, функций.

Во-вторых, при распределении дисциплин по модулям в ряде случаев нарушена как методология, так и элементарная логика, ибо они не коррелируют в интегри-

рованности. К примеру, «Социология» отнесена к интегрированному модулю «Экономика», хотя в БНТУ она преподается как «Общая социология», изучающая общество и личность. Да и предмет, тематика «Социологии» имеют в своей основе и историческом развитии наиболее родственную связь с политологией. «Социология политики» многими учеными рассматривается как составная часть «Политологии». Поэтому, как подметили и студенты, она никак не согласуется в одном модуле с «Экономикой» и выведение общей средней оценки из ответов по каждой дисциплине объективно не отражает уровень знаний учащихся. А ведь эта оценка вносится не только в зачетную книжку студента, но и впоследствии в приложение к диплому, формируя неправильное представление о знаниях молодого специалиста. Если еще понятнее сказать, то это то же самое, что выводить общую оценку из знаний студента по химии и русскому языку.

В-третьих, в крайне узких рамках возможностей новой программы преподаватель фактически ограничен в контроле самостоятельной работы студентов, которая предусмотрена в учебных планах специальности. Следовательно, мало того, что даем студентам абсолютно фрагментарные знания, но и проконтролировать их усвоение проблематично. И вообще в установлении формы контроля знаний на основе «оптимизации» не прослеживается логическая связь. В интегрированном модуле, где на «Политологию» отведено 18 аудиторных часов, предусмотрен дифференцированный зачет. В специализированном модуле, где «Политология» составляет 34 аудиторных часа, формой контроля знаний является простой зачет.

В-четвертых, предложенная «оптимизация» деинституциализирует, дегармонизирует преподавание социально-гуманитарных дисциплин, что идет вразрез с мировой тенденцией образовательного процесса, разрушает сильные, позитивные элементы советской высшей школы, которые и сегодня во многом копируют западные образовательные системы.

Реформаторы, очевидно, сами того не понимая, своими волюнтаристскими подходами противоречат основам теории и методологии науки и образовательного знания. Ведь учебная дисциплина возникает не произвольно, а «вырастает» из суммы знаний и умений, которые выкристаллизовывались в системе человеческого знания веками, выполняют в ней определенные функции, играют определенную роль, имеют свой статус. То есть это знания, добытые определенной наукой. На этих теоретических и практических знаниях и умениях она и строит учебный процесс. Антинаучно отрывать учебную дисциплину от ее научного родителя и с легкостью определить ей другую «мать» или «отца» в рамках искусственно созданного модуля. Это говорит о том, что концептуально-теоретический базис проведенной реформы не выдерживает малейшей критики.

В-пятых, практическая работа в условиях сокращенного объема часов на социально-гуманитарный блок, разрыв исторически сформировавшихся дисциплин на фрагментарные части имеет своим последствием не только профанацию студентов, но и ослабление идеологического, воспитательного потенциала этих дисциплин в студенческой среде. А низкая политическая культура и узкий гуманитарный кругозор ведут к киевскому «Майдану», где одной из главных сил противостояния легитимно избранной власти Украины стали студенты, интеллигенция. Разве это не урок для нас?

В-шестых, как показывает практика БНТУ, есть серьезные специфические особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в технических вузах,

которые не приемлют предложенные новшества. Здесь сама система организации социально-гуманитарного блока дисциплин должна предусматривать ее разумное упрощение, а не усложнение. К тому же наличие дисциплин соцгумблока и объем часов на них здесь и так ограничены, но при этом на них возлагаются более обширные и серьезные идейно-воспитательные функции, чем в гуманитарных вузах.

В-седьмых, модульная система породила в вузах много неразберихи и бюрократии: работа со студентами (сбор их заявлений, изучение, принятие решений в деканатах о том, кого и на какую дисциплину специализированного модуля определить, значительное усложнение планирования учебы (неизвестно, что выберут студенты; усложнение работы диспетчерской службы при хронической нехватке учебных площадей) и др.

Мы опросили на отдельных факультетах студентов учебных групп. В одной из них все, кроме двоих, захотели изучать спецмодуль «Политические институты и политические процессы», а двое – «Международные политические отношения и геополитика». По идее всем надо предоставить равные возможности. Но как это организовать на практике? Ведь группа занимается по единому учебному плану? А в случае невозможности учета студенческих пожеланий, естественно, возникает проблема недовольства, конфликтных ситуаций, жалоб и т. п.

Многоопытный преподаватель социологии доцент С.В.Потапенко в своей докладной на кафедру пишет: «Два экзамена в один день – это достаточно сложно для студентов, как физически, так и морально. Не очень удобно принимать экзамен двум преподавателям в одной аудитории. Если один из преподавателей проводит экзамен с использованием тестов, то другой вынужден ждать завершения этого экзамена. Модульная система, таким образом, формальна, искусственна, сведена к принятию двух разных экзаменов в одной, часто небольшой, аудитории и выведению общей средней оценки из дисциплин, которые не коррелируют между собой».

В целом идея выбора студентом того или иного специализированного модуля имеет право на жизнь, такая практика в разной мере существует в образовательной системе США, Канады, Западной Европы. Но там совсем другая экономическая, политическая, духовно-идеологическая сфера, чем в современной Беларуси, иные менталитет, подготовка и условия обучения молодежи. Поэтому слепое копирование иностранного опыта, кроме вреда, ничего хорошего не несет. Когда мы предлагаем студентам первого курса – вчерашним школьникам – самостоятельно выбирать специализированный модуль по любой из гуманитарных дисциплин, становится очевидным, что сделать это им весьма и весьма трудно. Следовательно, идея выбора спецмодуля по желанию студента в условиях крупного вуза и нехватки учебных площадей становится, по сути, красивой упаковкой конфеты без наличия в упаковке самой конфеты.

Мимо цели

Следует подчеркнуть, что целью оптимизации содержания и объема дисциплин социально-гуманитарного блока, как того требовал Глава государства, являлось повышение качества подготовки специалистов. Однако практика работы по новым программам выявляет их полное несоответствие поставленной цели. Модное словосочетание «модульное обучение» никак не тянет на инновацию в высшем образовании, а лишь разрушает его целостность и качество.

Модульная система образования фактически насаждена насильно, без учета специфики и интересов вузов. Все сделано практически в закрытом режиме. В профессорско-преподавательской среде существует мнение, что выполняя поручение Главы государства об оптимизации в сфере образования, в отраслевом министерстве упор сделали не на совершенствование организационной структуры управления, сокращение управленческих звеньев и численности чиновников от образования, а на урезание объема гуманитарных дисциплин, затуманив это «прогрессивностью» модульной системы.

Авторы «оптимизации» ссылаются на Болонский процесс, особенно на опыт Украины. Заметим, что в европейском общеобразовательном пространстве нет единой системы высшего образования, нет так называемого Болонского процесса как единого стандарта. Такого единства не требует и Болонская декларация 1999 года. Она представляет совместное заявление европейских министров образования, подписанное в Болонье 19 июня 1999 года. Да достаточно присмотреться к европейским государствам и вы увидите в каждом из них свою национальную систему образования, как правильно пишет в журнале «Беларуская думка» профессор Евгений Новик [2, с. 49].

И что самое удивительное, реформаторы белорусской высшей школы еще до недавнего времени на семинарах и совещаниях публично подкрепляли полезность модульной системы ссылками на «положительный украинский опыт высшего образования». Собственно, по украинским лекалам проведена «оптимизация» у нас. В Украине незрелая молодежь, студенчество, не получившие полноценной гуманитарной подготовки, основанной на общечеловеческих принципах гуманизма, стали игрушкой в руках националистов и американских советчиков.

Ссылки на переход с 5-летнего на 4-х летнее образование – тоже не сильный аргумент. Например, в БНТУ свыше 76 % студентов технических специальностей, как и прежде, учатся 5 лет. Образование и воспитание, как тонко подметил А.Г. Лукашенко на совещании по вопросу перспектив развития науки 31 марта 2014 года в НАН Беларуси, сродни армии: «не хочешь кормить свою армию – будешь кормить чужую». Президент потребовал серьезного укрепления социально-гуманитарного блока дисциплин в высшей школе страны и прекращения всяких разговоров о реформе. Однако президент говорит, а реформаторы работают...

При этом нельзя не заметить одно странное обстоятельство. Сторонники Болонского процесса по существу скрывают от научной и педагогической общественности то обстоятельство, что во всех странах-участницах Болонского процесса развернулась острая идейная борьба по поводу образовательных реформ. И, в частности, скрывается то, что наряду со сторонниками данного процесса, которыми выступает исключительно образовательная бюрократия и либеральные круги, укрепляется мощная оппозиция этим псевдореформам. Она уже доходит до открытого сопротивления Болонским реформам.

Так, например, умеренный критик ректор Свободного университета Берлина Дитор Ленцен обращает внимание на то, что требования Болонского процесса «влекут за собой полную трансформацию миссии университета: подменить всеобщее образование человека на основе науки простым повышением квалификации».

Здесь имеется в виду, что Болонские реформы высшего образования хоронят великий принцип образования, выдвинутый замечательным реформатором высшего

образования начала XIX века (1810 г.) Вильгельмом Гумбольдтом. Он реформировал Берлинский университет, ставший образцом для всех университетов мира. Суть этой реформы: «Образование через науку». Данный принцип разрушается в ходе «экономизации образования», которое составило основное ядро Болонских реформ.

В этой связи круг немецких ученых, объединенных вокруг известного в Германии ученого-дидакта Франка-Олафа Радтке, подверг резкой критике превращение учреждений образования в экономическое предприятие. В изданном ими документе «5 принципиальных возражений» [3], в частности, говорится: «Мы выступаем против проводимой образовательной политики, которая хочет создать образовательную систему по образцу экономического предприятия... Мы протестуем против дальнейшего разрушения университетских учебных курсов».

Имеет место и организованное политическое сопротивление Болонскому процессу. Многие технические университеты и инженерные вузы отказываются вводить двухступенчатую систему подготовки инженеров. Так, объединение девяти крупнейших технических университетов Германии сформулировало свою позицию следующим образом: «Болонский процесс против дипломированных инженеров» [3]. В 2010 году в Европе, особенно в Австрии и Германии, прошли 100-тысячные демонстрации студентов против Болонского процесса. Италия и Австрия вышли из Болонского процесса. По данным опроса общественного мнения в Австрии, представленного одним из классиков «Новой политической экономии» профессором Бруном Фрейем, 66 % студентов негативно оценивают Болонский процесс. Повсеместно отмечается, что слепое копирование Болонской системы приводит к существенному снижению качества подготовки, особенно инженерных кадров.

Напрашивается и такой вопрос: зачем ломать то, что хорошо работает и брать за образец то, что явно несет в себе отрицательный заряд для белорусской системы высшего образования? Согласитесь, что на такой вопрос может быть два логически обоснованных ответа: или реформаторы не понимали, что делали, или «ломали дрова» сознательно.

В белорусской научно-образовательной среде с тревогой отмечают, что резкое падение образовательного уровня абитуриентов, снижение воспитательной роли гуманитарных дисциплин ведет к ослаблению патриотических, традиционных нравственных ценностей, сужению мировоззрения, ограничению идейного и культурного кругозора будущих инженеров, агрономов, экономистов, юристов, учителей, дипломатов, т. е. тех, кто завтра будет стоять у руля страны.

Ведь надо иметь в виду, что политическая элита любой страны не падает с неба, а формируется, взращивается на том уровне гуманитарного, гуманистического образования, национальной культуры, традиций и исторической памяти народа, который присущ гражданам данной страны. Социально-гуманитарный блок представляет собой систему дисциплин, в рамках которых достигаются цели, решаются задачи по формированию и развитию профессиональных, личностных, социальных, гражданских качеств молодого специалиста, способного широко мыслить и эффективно, творчески работать в условиях информационного общества. То есть социально-гуманитарное образование носит развивающий личность характер, формирует творческие черты, вооружает идейно, наделяет человека методологией решения поставленных задач.

Если же игнорируется историческое назначение гуманитарного образования, нарушается его системность и целостность, волюнтаристски отвергается роль и зна-

чение, то, как подсказывает практика, далее идет хаотизация гуманитарного пространства и трансформация массового сознания.

Здесь надо учитывать и то, что хитроумные западные политтехнологи специально рекламируют и подсовывают нам Болонский процесс, да и вообще образцы западной демократии, которые воплотились уже в развал Советского Союза, Югославии, события в Ливии, Сирии, на Болотной площади в Москве, на «Майдане» в Киеве. Давно пришла пора жить своим умом и делать выводы из чужих ошибок.

Наш анализ и выводы вовсе не отвергают поиска путей оптимизации социально-гуманитарного блока дисциплин в системе высшего образования. Однако предложенная оптимизация не должна ставить самоцелью, пусть и завуалированной, недопустимое сокращение объема учебного времени на эти дисциплины, произвольное изменение их структуры, формальное объединение в модульные блоки, считая такую формальность великим прогрессом в образовательном процессе. Главной целью должно быть повышение эффективности, отдачи, влияния соцгумблока на обучение и воспитание студенческой молодежи. Соцгумблок должен формировать широкий кругозор, всестороннюю образованность, политическую и правовую грамотность, высокую духовность и внутреннюю культуру, ответственность и целеустремленность, умение ориентироваться в сложных реалиях современной жизни и принимать верные решения. А этих целей, если говорить коротко, можно достичь следующими основными путями:

- повышение содержательности и практической направленности социально-гуманитарных дисциплин;
- совершенствование образовательных технологий и методик преподавания;
- совершенствование организации учебно-воспитательного процесса;
- учет профиля вуза при проектировании социально-гуманитарного блока дисциплин;
- улучшение качественного состава профессоров и преподавателей, повышение их квалификации, мотивации в учебно-воспитательном процессе.

Если же ссылаться на Болонский процесс, опыт европейской высшей школы, то, на наш взгляд, можно позаимствовать только высокую самостоятельность вузов в определении политики своей жизнедеятельности и развития. Там руководитель вуза в обморок бы упал, если бы кто-то сверху стал диктовать: сколько часов отводить на учебную дисциплину, как ее преподавать. Это прерогатива вуза. Да и кому, если не ему, лучше знать, как это делать, учитывая свою специфику, набор специальностей и т. п.

Это говорит о том, что и белорусскому вузу необходима большая самостоятельность, которая закономерно ведет к большей ответственности. Тогда, в случае явно необоснованного, но навязываемого сверху эксперимента, вуз не станет ломать учебные программы и планы, удваивать и утраивать бюрократические процедуры, отвлекать силы педагогов и студентов на пустую перестройку, а просто не обратит на это внимание: шумят где-то сверху деревья – ну и пусть шумят, а мы работаем.

В данном отношении можно посоветовать реформаторам изучать не украинский, а казахстанский опыт, где согласно поручению президента страны Н.А.Назарбаева осуществляется переход ведущих университетов страны к академической и управленческой автономии, а зарплата работников образования повышена на 29 % [4, с. 6].

Представляется, что каждый вуз, тем более с университетским статусом, должен иметь право сам определять в учебном плане количество часов на ту или иную

дисциплину с учетом своей специфики. Здесь можно согласиться лишь с тем, что сверху не лишне установить минимальный объем часов на социально-гуманитарные дисциплины, чтобы не допустить технократизации образования со всеми вытекающими для общества последствиями. А именно – подготовкой в рамках вуза узких специалистов в области конкретных дисциплин с недоразвитым человеческим измерением, которые не смогут ни профессионально управлять коллективом, ни адекватно анализировать социально-политическую ситуацию, ни занимать ответственную гражданскую позицию, ни полноценно строить отношения с людьми.

При этом особо подчеркнем, что в международной классификации высших образовательных учреждений университет потому и называется университетом, что в структуре его образовательных дисциплин, наряду со специальными, достойно представлен комплекс социально-гуманитарных знаний.

Кроме самостоятельности, было бы полезно скоординировать наше образование с образованием на Западе в оплате труда педагогических кадров, в научно-исследовательском аспекте, по магистратуре. Это была бы нужная работа.

Мы понимаем, что неозвученной целью оптимизации дисциплин социально-гуманитарного блока является сокращение финансовых расходов на государственное образование. Учитывая это, можно согласиться на незначительное урезание часов на гуманитарные дисциплины в надежде, что скоро государство станет богаче и выправит ситуацию.

Выводы

Тот управляемый хаос, который в Украине создавался американцами и на их деньги, мы, по сути, пытаемся создать в Беларуси своими руками и за деньги белорусского налогоплательщика. Было бы правильным вернуться к прежней структуре и методологии преподавания гуманитарных дисциплин, построенных на основе их научной и образовательной целостности, что доказано многолетней советской и постсоветской практикой. Это нормализует учебный процесс, добавит объективности в оценке знаний студентов, когда оценка будет выставляться, как и прежде, за знания по конкретной дисциплине, а не как осмеянная юмористами «средняя температура по больнице».

В свете событий на Украине высшим учебным заведениям полезно преподавание социально-гуманитарных дисциплин тесно увязывать с задачами совершенствования идеологической и воспитательной работы, борьбы с коррупцией, эффективного противодействия проникновению в студенческую среду анархоразрушительных, крайних националистических идей и влияний. При этом необходимо учитывать, что никакие другие учебные дисциплины, кроме гуманитарных, не в состоянии эффективно решать данные проблемы.

Как свидетельствует мировой исторический опыт, включая и белорусский, состояние и уровень гуманитарной науки и гуманитарного образования формируют содержание и общий уровень культуры народа, государства, общества, являются своего рода его барометром. Без хорошо налаженного гуманитарного образования и гуманитарной науки не может быть высокого уровня интеллектуальной культуры. Без высокого развития и глубокого содержания гуманитарной науки и гуманитарного образования не может быть высокоразвитой и ответственной перед народом политической элиты, политической культуры общества. А, следовательно, не может быть

стабильной и устойчивой политической системы общества, в которой в сложных условиях глобализации и интеграции успешно решались бы поставленные задачи.

Наконец, тот удар, который сознательно или бессознательно наносится по гуманитарному образованию и науке – это очень серьезная угроза национальной безопасности страны. Важно понимать, что ошибки в экономической, технической и социальной сфере можно исправить легче и быстрее, чем в гуманитарной, в сознании и мышлении людей. Это азбука для всех, кто любит свою Родину, свой народ, кто душой болеет за их благополучие сегодня и в будущем.

Список использованных источников

1. Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.israelsshmir/marx132ntm> (дата обращения: 05.03.2015).
  2. Новик Е. Ловушки Болонского процесса // Беларуская думка. 2013. № 11. С. 49.
  3. Schmiede-Journal Marz, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.massivumformung.de/pressemedien/veroeffentlichungen/schmiedejournal/schmiedejournal-archiv/> (дата обращения: 12.12.2014).
  4. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы. Астана, 2014. С. 6.
-
-